

18+

Александр Брыксенков
Андрей Брыксенков

Букет изумления

Александр Брыксенков

Букет изумления

«Издательские решения»

Брыксенков А.

Букет изумления / А. Брыксенков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532194-7

Здесь стихи о цветах. Цветов много. Если каждому цветку посвятить стихотворение, то образуется толстенный нечитабельный фолиант. Поэтому авторы выбрали пятьдесят наиболее известных цветочных растений и опозитизировали их. Некоторые произведения публиковались в других сборниках авторов.

ISBN 978-5-00-532194-7

© Брыксенков А.
© Издательские решения

Содержание

Роза	6
АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ	8
Анемоны	10
Клевер	12
Бархатцы	14
Ночная фиалка	16
Крапива	18
Васильки	20
Купальницы	22
Маки	24
Черёмуха	26
Ландыши	28
Астры	30
Сон-трава	32
Хризантемы	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Букет изумления

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

© Александр Брыксенков, 2021

© Андрей Брыксенков, 2021

ISBN 978-5-0053-2194-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЦВЕТОЧНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПОЗВОЛЯЕТ СОЗДАВАТЬ САМЫЕ РАЗНООБРАЗНЫЕ БУКЕТЫ. АВТОРЫ ПОДУМАЛИ И ПОПРОБОВАЛИ СОЗДАТЬ СТИХОТВОРНЫЙ БУКЕТ-ИЗУМЛЕНИЕ. ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ПЫШНОСТИ В БУКЕТ ДОБАВЛЕНО НЕСКОЛЬКО ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗ ДРУГИХ КНИГ АВТОРА, О ЧЁМ СООБЩАЕТСЯ В ТЕКСТЕ.

Роза

Приближалась богиня нагая.
Чуть дрожали упругие перси.
Бесподобные бёдра играя,
Намекали на множество версий.

А вверху между бёдер пылала
Благородная, алая роза.
И сильнее, чем яд из фиала
Поражала прекрасная поза.

Я безумный упал на колени.
Всё лицо утопил в ароматах.
И почувствовал дрожь и волнение,
Как рискованный гимнаст на канатах.

Весь седой у камина горяя,
Драгоценный ларец открываю.
Достаю нежно розу сухую
И лицом к лепесткам припадаю.

И о чудо! Богиня нагая
Появилась, открыв свои перси.
Бесподобные бёдра играли,
Но у дедушки не бвлo версий.

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

Виола, фиалка трёхцветная, анютины глазки

В деревне анютины глазки
Намного скромнее, чем в парках.
Они, как пейзажки-дикарки,
Не знают ухода и ласки.
Глядят разноцветные глазки
Из жухлой травы с любопытством
Как мочится парень с бесстыдством
На божьи цветы без опаски
А, что парню делать, раз надо!
Он вовсе ни гад, ни кашка:
Везде красота и отрада —
То клевер, то лютик, то кашка.
Куда бы брандспойт не направил —
Окатишь цветок без сомнения.
Цветов мочевина не травит:
Хорошее всем удобрение!

Виола. Худ. Е. Баргосик

Анемоны

Ветреницы

1.

Еще весна не дала колер,
Еще все краски лета в почках,
Но анемоны белым морем
Залили впадины и кочки.

В оттенках серых тонут дали
В лесах и сумрачно, и сонно,
Но между пней и вдоль прогалин
Весну торопят анемоны.

Она сойдет на твердь и воды
Под птичьи арии и гимны
Изгонит серость из природы,
А анемоны все погибнут.

2.

Без ветрениц в лесу
Совсем не интересно.
Особую красу
Дают они весне.

С волнением несу
Домой букетик вешний.

И кажется, конечно,:
Весну домой несу.

Весна

Клевер

Клевер красный

1.

Клеверное поле мёдом пахнет дивно.
И шмели и пчёлы трудятся над ним.
И хотя головки выглядят наивно,
Клевер в медицине прям незаменим.

Если свисты, звоны посетили уши,
Клевера соцветия нужно заварить.
После трёх приёмов будешь слышать лучше.
Ну, а про скотину, что и говорить.

2.

В войну сушили клевер
Толкли и добавляли
В муку в большом проценте,
Затем, чтобы испечь
Лепёшек тёмно-серых,
Которые в анале
Творили инциденты,
Токали в воздух речь.

Правда, конечно, редька,
Нахально утверждая

Всему честному люду,
Что с мёдом хороша.
И бабушка, но редка,
Мазнёт медком по краю
И клеверного блюда
Не станет ни шиша.

Бархатцы

Бархатцы, черноривцы

Горят поминальные свечи
на входе в еврейское гетто.
Цветут, тишине не переча, две клумбы неброских цветов.
Их желто-коричневый колер
рождает в глазах силуэты
еврейских детишек в неволе под дулами подлых скотов.

Во всю помогали громилам
румыны, прибалты и венгры
в огромные ямы-могилы складировать трупы людей.
С Галиции хлопцы не слабо
евреев гребли непременно.

РИЖСКОЕ ГЕТТО. 30 ноября и 8 декабря 1941 года в Румбольском лесу были расстреляны 26 000 жителей рижского гетто

И только российские бабы спасали еврейских детей.

Всё лето цветут чернобривцы,
бальзамный букет источая.

Отнюдь не цветочные принцы. До ирисов им далеко.

Но если на сердце тревога

и думы тебя донимают

ты бархатцы нежно потрогай и станет на сердце легко.

Ночная фиалка

Ночная фиалка, любка двулистная

(«Ночная фиалка» из кн. «Вепсский лес»)

В лугах и в поле вся аптечка,
От валерианы до дурмана,
Но только возле Черной речки
В среде прохлады и тумана,
В густой траве едва белея,
Цветут ночные орхидеи.

Они цветут и в лунном свете
Отравный дух вас манит в сети.
Один цветок, и вся поляна
Колдовским духом обуяна.
Рождает сладкие идеи
Пикантный запах орхидеи!

Среди купальной белой ночи
За клубеньком ночной фиалки
Пришел чувак болезный очень.
Его замучали страдалки.
Короче: парень – не того,

На женщин клинило его.

Взял клубенёк, второй и третий
И только тут он вдруг заметил,
Что трется рядом с ним старуха,
Взглянул и замер от испуга:
У ведьмы не было лица.
Очнулся только у крыльца,

Не помня как дошел до хаты.
Он днем хозяйке все поведал.
А та, в печи гремя ухватом,
Сказала скромно: «Ночью этой
У речки любку я брала.
Чтоб кожа целою была,

Лицо от комаров и гнуса
Закрыла марлей я не маркой...»
А клубеньки ночной фиалки
Пришлись болезному по вкусу.
Он женщин брал на абордаж
Огромный чувствуя кураж.

Крапива

Если в хрустальную вазу
Вставить три стебля крапивы
С четким рисунком и статью,
С тёмно-зелёной листвой,
В памяти вспомнятся сразу
Сказки волшебной мотивы
Про заколдованных братьев,
Смело спасённых сестрой.

Башни всплывут как видение,
Шпили соборов прекрасных
Сгрудятся у эшафота,
Где много сотен людей,
Жду, наблюдая с волнением,
За палачом и несчастной,

И за красивым полётом
Стаи крутых лебедей.

Это всё в сказке волшебной,
Но и в реальной натуре
Люди спасались крапивой.
Вместо сыров, овощей,
В голод и холод военный
В каждом селе и в ауле
Ели крапиву от пуза
В виде лепёшек и щей.

Васильки

Василёк синий

До горизонта синие леса.
Лазурь небес за окоёмом тает.
И васильков сплошная полоса,
Голубокрылых бабочек сзывает.

В прозрачном мире сине-голубом
Куда-то исчезают все печали
Тревоги все отходят на потом
Заботы тихо улетают в дали.

Не зря во ржи синеют васильки.
Они скромны, но есть от них отрада.
Пусть говорят, что это сорняки.

Венок сплести из сорняков все рад

Купальницы

(«Купальницы» из кн. «Вепсский лес»)

За огородом у ручья
купальницы цветут.
Бежит ручей, течёт журча.
Зачем он нужен тут?

А, вот затем, чтобы журчать
под синей лебедой,
чтобы купальниц улаживать
хрустальной водой.

Зачем купальницы цветут?
Здесь есть простой ответ:
чтобы добавить в изумруд
желтка крутого цвет.

Ну, а желток, он для чего?

Лето!

Чем краска дорога?
Чтоб лето красное пришло,
и зацвели б луга

Маки

.
(«Маки» из кн. «Морская судьба»)

Стучали вокруг автоматы
И танк непрерывно палил
Засунув за пояс гранаты
Цыгарку матрос докурил.

Окинул товарищей взглядом,
Сыгравших со смертью ва-банк:
«Держитесь, фашистские гады!»
И бросился яро под танк.

Степь крымская маками мая
Весной покрываются вновь
.Считается: то проступает
Матросская алая кровь.

Но мысли жужжат словно осы,
Сигналят в морях корабли:
Для павших солдат и матросов
Не хватит всех маков земли!

Черёмуха

1.
В листве светились гроздья снежно-белые.
«Цвела черёмуха...» Но так цвела она,
Что на свидание даже пары неумелые
Прогоамму выполняли всю сполна.

Совсем не зря в известной песне утверждается,
Что на беду цветёт черёмуха в саду.
Ведь под её дурман так просто зарождается
Всё то друзья, что вы имеете в виду.

2.
Соловьи очумели от страсти.
Сладким запахом тянет от роз.
Отошли холода и ненастья.
Вышло время стремительных гроз.

И не жалко отцветших черёмух.
Только плохо что много вокруг
Комаров, оводов а ещё мух.
От их гомона воздух упруг.

3.
Плодов черных плети
Над каждым забором.

В деревне все дети
Страдают запором.

Но сладкие гроздья
Маячат во взорах.
Детишки как гвозди
Сидят на заборах.

Для этого в вёснах
Черёмухи млели,
Чтоб дети потом
На заборах сидели.

Ландыши

1.
Прислали в деревню сапёрный отряд.
Он стал возводить на околице
Окопы, два дзота и надолбы в ряд:
Видать к обороне готовятся.

И верно пора, За рекою в ночах
Дрожало тревожное зарево.
То гибла весной в новгородских лесах
Вторая ударная армия.

2.
Близ ельника палатки встали в ряд
Там развернули госпиталь военный.
И попросили медики ребят
Собрать цветов для медицины ценных.

Врачи из нежных ландышей могли
Создать настой, чтоб раны меньше ныли.
И всё! Пока в боях цветы цвели,
Детишки в школу не ходили.

3.

Когда по весне в новгородских лесах
Белеют душистые цветики,
Старик вытирает слезу на усах,
Чтоб внуки её не заметили.

И он вспоминает как годы текли,
Как тихо забылись все павшие,
Как дети в Победу и свой вклад внесли:
Двенадцать корзин нежных ландышей.

Астры

В саду звучала
Давно забытая пластинка:
«В последних астрах
Печаль хрустальная жила...»
В закатном свете
Переплетались паутинки
И ярко жёлто
В траве настурция цвела.

Как могли певцы в дни далёкие,
Передать тоску, чувства горькие,
Освятить любовь, жар в груди воспеть
Возмутить сердца и глаза зажечь?

Полуголая дикарка
Бесновалась меж огней.
Размалёванная ярко,
Будоражила парней.
Ритм ритмили барабаны,
Подпевали голоса.
Появились вдруг шаманы,
Оголили телеса.

Что орут и что шаманят,
Непонятно никому.
Кстати, что они горланят,
Понимать здесь ни к чему.
То на Африка, ни джунгли,
Ни чужие голоса,
То дурманит мозги юным
Наша русская попса.
(А вы хотели: «В последних астрах...»)

Сон-трава

(«Дезертир» из кн. «Стили эпох»)

1.
Мечтает солдат о девчонке
И в мыслях ласкает её.
Спадает с телес одежонка
Душа в упоение поёт

Как мячик упругая попа.
А сисиньки – просто восторг!
Рукой прикрывает плутовка
Желанную цель между ног.

В мозгу сладострастные позы.
Участвует в деле анал.
Но кончились сладкие грёзы,
Капрал: «Становись!», – проорал.

2.
«Всем стоять! Пузо убрать!
Ставь мушкеты в одну нитку!
Короля встречать!»

Вот король. Море голов
И увы совсем не кстати
Уронил мушкет солдатик.

Врежут шомполов

3.

Он не будет ждать, когда
Экзекуция начнётся
Он с казармы уберётся
Враз и навсегда.

Дезертира злой патруль
Задержал и в каталажку
Там в солдатика-бедняжку
Всадят десять пуль.

4.

Сумрак сонных сосен,
Сон-трава и хвоя.
Ветерок душистый.
Тишина кругом.

Нежный цвет пушистых
Звёздочек лиловых
Плотно покрывают
Безымянный холм.

Хризантемы

(«Золотые хризантемы» из кн. «Рижские цветы»)

Детдомовским девочкам судьба отвалила не очень-то много счастья. Однако самой нечастной девочкой была Зоя. В детдоме все имели клички. Имела кличку и Зоя. Её кликали Усами, так как к пятнадцати годам под носом у неё появилась заметная, черная растительность.

Мальчишки интересовались у девочек, как дела обстоят у Усов в области междуножья. Может она вовсе и не она, а парень. На что девочки отвечали, что у Зои с этим делом все в порядке.

Такой выверт природы бесконечно угнетал девочку. Чтобы на неё не пялились зеваки, она не покидала стен детдома. Когда детдомовцы совершали коллективные вылазки в кино или в цирк, или еще куда, Зоя оставалась дома. Она уединялась в спальне и тихо плакала.

В школу-то она, конечно, ходила, смешавшись со стайкой детдомовок. И в школе себя чувствовала спокойно. Поначалу некоторые школьники пытались дразнить её, но детдомовцы – дружные ребята, живо поставили дразнильщиков не место.

Надо отметить, что детдомовцы при всей брутальности их нравов, были очень деликатной публикой. Так, наградив Зою не совсем симпатичной кликухой, они ни разу не унизились до того, чтобы попрекнуть девочку её недостатком.

Мало ли у кого что растет. Вон у Чинарика уши выросли как два лопуха, у Ишака черное родимое пятно растет на лбу, прямо над носом, у Лачи писька выросла толщиной с пожарный шланг, а у Нинки Голубевой сиськи лезут из блузки, как тесто из квашни. Конечно, сиськи лучше, чем усы, но ничего не поделаешь – кому, что досталось.

Зоя любила цветы. Она с большим старанием ухаживала за большой детдомовской клумбой, где по весне распускались нарциссы, тюльпаны, пионы, затем – флоксы, лилии, а ближе к осени клумба превращалась в царство разноцветных астр.

У детдома денег на цветы, конечно же не было. Зоя добывала красивые растения, выкапывая их в садах и скверах Московского форштадта. Она только не посягала на цветы, высаженные у входа в Рижское гетто. В войну там содержалось несколько тысяч рижских евреев. Все они были расстреляны. Причем с помощью латышей.

Сгинула в гетто и Зоина мама. Зойка уцелела случайно: она в это время гостила у бабушки в Бауске.

Перед детдомом, через сквер возвышалась католическая церковь Св. Франциска.. При ней существовал какой-то учебный центр. Там за узорной металлической оградой прогуливались по дорожкам юноши в длинных черных балахонах. Дети называли их попиками. Они о чем-то беседовали друг с другом, непрерывно перебирая четки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.